

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія каграды.

Государь Императоръ, въ 28-ой день марта сего 1904 г. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за заслуги по духовному вѣдомству, ордена: причисленному къ Министерству Путей Сообщенія, старшему врачу Балтійской и Псково-Рижской желѣзныхъ дорогъ, дѣйствительному статскому совѣтнику, лекарю Александру Ивановичу Кривскому—Св. Владимира 3-ей степени; старостѣ Удольской церкви, Ямбургскаго уѣзда, статскому совѣтнику Федору Ивановичу Блокъ—Св. Анны 2-ой степени; почетному члену Ямбургскаго церковно-приходского попечительства, коллежскому совѣтнику Петру Адамовичу Вашкевичу—Св. Станислава 2-ой степени; технику IX класса С.-Петербургскаго дворцоваго управленія, титулярному совѣтнику Василю Константиновичу Теплову—Св. Станислава 3-ей степени, и старостѣ Шлиссельбургскаго Бла-

говѣщенскаго собора, коллежскому ассесору Николаю Михайловичу Ануфриевичу Св. Станислава 3-ей степени.

Опредѣленія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 30 апрѣля 1904 года, за № 4274, назначена пенсія вдовѣ діакона, на псаломщической вакансіи Моложанской Димитріевской церкви, Лужскаго уѣзда, Евдокіи Ушаковой, въ размѣрѣ пятидесяти (50) рублей въ годъ, съ 10 декабря 1903 года, изъ Лужскаго казначейства.

Указомъ Св. Синода, отъ 29 апрѣля 1904 года, за № 4253, назначено единовременное пособіе вдовѣ діакона, на псаломщической вакансіи Иоанно-Предтеченской церкви села Поддубья, Лужскаго уѣзда, Аннѣ Петропавловской, въ размѣрѣ ста (100) рублей, изъ Главнаго казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіе Спб. Епархіальнаго Начальства, отъ 21 апрѣля—2 мая 1904 г. за № 244, о формѣ метрическихъ записей при крещеніи евреевъ.

По указу Его Императорскаго Величества, 2-я Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консistorіи имѣли сужденіе о томъ, что нѣкоторые причты при крещеніи евреевъ не обозначаютъ въ метрическихъ записяхъ отчества крещеныхъ. С п р а в к а. Изъ циркулярнаго отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 22 февраля 1893 года, за № 822, на имя Секретарей Духовныхъ Консistorій, видно, что въ Центральномъ Управленіи духовнаго Вѣдомства вознакла переписка относительно именованія по отчеству обратившихся въ православіе евреевъ. Поводомъ въ этой перепискѣ послужило слѣдующее обстоятельство: въ выдавае-

мых означеннымъ прозелитамъ метрическихъ свидѣтельствахъ нерѣдко обозначается только имя ихъ, объ отчествѣ же не упоминается, а между тѣмъ по существующему порядку требуется, чтобы въ послужныхъ спискахъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, обозначалось не только имя, но и отчество. Посему одно изъ учреждений возбудило вопросъ, какъ слѣдуетъ отмѣчать въ послужныхъ спискахъ отчество вышеупомянутыхъ лицъ. На это было отвѣтствовано сему учрежденію, что правилъ относительно отчества этихъ лицъ не установлено, практикуется же въ семь случаевъ двоякій способъ, именно: они или удерживаютъ отчество по имени своего отца-еврея, или же принимаютъ отчество по имени воспріемника при Святомъ Крещеніи. Но и послѣ сего учрежденіе, возбудившее изъясненный вопросъ, сообщило объ отступленіяхъ отъ указаннаго способа относительно отчества обратившихся въ православіе евреевъ, а именно: въ свидѣтельствахъ, выданныхъ Духовными Консисторіями о крещеніи нѣкоторыхъ лицъ, отчества ихъ показаны не по именамъ отцовъ ихъ евреевъ и не по именамъ воспріемниковъ при Святомъ Крещеніи, а по тѣмъ именамъ, какія пожелали избрать произвольно новокрещенные. Вслѣдствіе сего Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поставила Секретарей Консисторій въ извѣстность, что при крещеніи евреевъ отчество ихъ въ метрическихъ книгахъ и въ выдаваемыхъ изъ нихъ выпискахъ слѣдовало бы обозначать по имени отца-еврея или по имени воспріемника. Приказали: Выслушавъ изложенное, Консисторія опредѣляетъ: при крещеніи евреевъ отчество ихъ въ метрическихъ книгахъ и въ выдаваемыхъ изъ нихъ выписяхъ обозначать по имени отца-еврея, или по имени воспріемника, въ зависимости отъ того, пожелаетъ ли присоединяемый къ Православной Церкви оставить за собою отчество по плотскому или крестному отцу, для чего и отбирать о семъ отъ присоединяемыхъ соотвѣтственныя подписки. О чемъ, для должнаго исполненія, послать печатные

циркулярные указы епархіальному и заграничному духовенству, съ распубликованіемъ формъ записей помянутыхъ событій и подписокъ, и независимо отъ сего настоящее опредѣленіе напечатать въ журналъ „Извѣстія по Спб. епархіи“.

Форма метрической записи при крещеніи евреевъ.								
Счетъ родившихся.		Мѣсяць и день.		Имена родившихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія.	Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ.	Кто совершалъ таинство крещенія.	Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію.
Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Роденія.	Крещенія.					
50	—	Тысяча восемьсотъ шестьдесятъ третьяго года Іюля двадцать восьмага дни.		Александръ.	Херсонскій мѣщанинъ Самуиль Давидовичъ Филькенштейнъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, вслѣдствіе изъявленнаго имъ рѣшительнаго желанія, просвѣщенъ св. крещеніемъ по чиноположенію Православной Каѳолической Восточной Церкви, съ нареченіемъ ему имени „Александръ“, съ отчествомъ отъ имени крестнаго отца „Николаевичъ“).	Потомственный почетный гражданинъ Николай Петровичъ Ивановъ.	Священникъ Николай Богоявленскій съ діаконномъ Іоанномъ Петровымъ и псаломщикомъ Василіемъ Введенскимъ.	
				Тринадцатаго Апрѣля 1904 г.				
<p>*) Или съ отчествомъ отъ имени плотскаго отца „Давидовичъ“.</p>								

Форма подписки.

Я, нижеподписавшійся, симъ изъявляю свое желаніе оставить за собой отчество отъ имени крестнаго отца „Николаевичъ“.

Херсонскій мѣщанинъ Александръ Николаевичъ Филькенштейнъ.

Преосвященный Антонинъ, Епископъ Нарвскій, въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, съ 5 по 21 число имѣеть совершитъ поѣздку для обозрѣнія церквей Ябургскаго, Гдовскаго и Лужскаго уѣздовъ, 28 мая.

За отлично-усердную пастырскую службу награждены скуфьею священникъ церкви, что при Домѣ призрѣнія въ память Николая и Елены Брусеницкихъ, въ С.-Петербургѣ, Валеріанъ **Боротинскій**, 27 мая; набедренниками: священникъ церкви при пріютѣ Св. Ольги, въ Царской Славянкѣ, Царскосельскаго уѣзда, Петръ **Поляковъ**, 27 мая; священникъ церкви при Царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства Михаилъ **Невскій**, 24 мая; за труды при постройкѣ каменнаго храма въ мѣстности „Озерки“, С.-Петербургскаго уѣзда, награжденъ скуфьею, священникъ сей церкви Симеонъ **Канарскій**, 27 мая.

Предѣлены: на священническія вакансіи къ С.-Петербургской Большеохтенской Георгіевской кладбищенской церкви учитель С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища Николай **Клементьевъ**, согласно прошенію, 11 мая; къ Моцкой церкви, Гдовскаго уѣзда, окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Леонидъ **Добряковъ**, согласно прошенію, 3 мая; къ церкви Клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней, въ С.-Петербургѣ, діаконъ церкви Александровскаго Кадетскаго корпуса, въ С.-Петербургѣ, Михаилъ **Лебединскій**, согласно прошенію, 4 мая; на псаломщическія вакансіи къ русскимъ православнымъ церквамъ въ Прагѣ и Карлсбадѣ — окончившій курсъ Литовской Духовной Семинаріи Иванъ **Строковскій**, съ возведеніемъ его въ санъ діакона при той же церкви, согласно прошенію, 26 мая; къ Скамейской Ильинской церкви, Гдовскаго уѣзда, канцелярскій служитель 1-й экспедиціи С.-Петербургской Духовной Консисторіи Михаилъ **Иродіоновъ**, согласно прошенію, 27 мая; къ Веленской Знаменской церкви, Лужскаго уѣзда, учитель Вяжищенской церковно-приходской школы, Гдовскаго уѣзда,

Александръ **Бриллиантовъ**, согласно прошенію, 28 мая; про сфорней къ Чернорѣченской Николаевской церкви, въ С.-Петербурѣ, вдова діакона Пенинской Рождество - Богородицкой церкви, Гдовскаго уѣзда, Александра **Недремская**, согласно прошенію, 11 мая.

Назначенъ: на должность священника законоучителя Лужскаго Отдѣленія Реальнаго училища принца Ольденбургскаго, священникъ эстонскаго прихода при Екатерининскомъ соборѣ, въ г. Лугѣ, Мартинъ **Війкъ**, согласно прошенію, 11 мая.

Перечислены: на вновь открытыя при Заянской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, вакансіи эстонскаго священника и псаломщика—священникъ той же церкви **Феодоръ Кульдсаръ**, и псаломщикъ **Августинъ Пикнатъ**, 3 мая.

Утверждены: предсѣдатели приходскихъ попечительствъ при Крапивенской церкви, Гдовскаго уѣзда, священникъ сей церкви **Василій Никольскій**, 10 мая; при Теофило-Пустынской церкви, Лужскаго уѣзда, приходскій священникъ Александръ **Смирницкій**, на слѣдующее (съ 1904 г.), трехлѣтіе; въ должности старость: Царскосельской Казанской кладбищенской церкви, крестьянинъ **Михаилъ Смирновъ**, на 2-е трехлѣтіе, 3 мая; Троицкой Гостилицкой церкви, Петергофскаго уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Щиринъ**, на 4-ое трехлѣтіе, 3 мая; Покровской церкви, при Покровской Общинѣ Сестеръ Милосердія, въ С.-Петербурѣ, потомственный почетный гражданинъ **Василій Селецій**, на 6-ое трехлѣтіе, 12 мая; Св. Митрофана, при Покровской Общинѣ Сестеръ Милосердія, въ С.-Петербурѣ, С.-Петербургскій 1-ой гильдіи купецъ **Павель Салтыковъ**, на 3-е трехлѣтіе, 12-мая; Теофило-Пустынской Успенской церкви, Лужскаго уѣзда, крестьянинъ **Феодоръ Павловъ**, на пятое трехлѣтіе, 12 мая; церквей: С.-Петербургской Воскресенской, графа Апраксина, потомственный почетный гражданинъ **Петръ Царевъ**, Митрофановско-кладбищенской, г. С.-Петербурга, С.-Петербургскій 2-ой гильдіи купецъ, **Иванъ Тягу-**

новъ, на 2-е трехлѣтіе, и Преображенской, что въ селеніи Императорскаго фарфороваго завода, С. - Петербургскаго уѣзда, С.-Петербургскій ремесленникъ Димитрій Максимовъ, на 2-е трехлѣтіе, 26 мая; Св. Николая Чудотворца, что при ремесленномъ училищѣ, Цесаревича Николая, потомственный почетный гражданинъ Евгений Глухаревъ, на 2-ое трехлѣтіе, и Св. Мвроносицы, Маріи Магдалины, что при женской руководѣльной школѣ Императрицы Маріи Александровны, въ С.-Петербургѣ, статскій совѣтникъ Николай Богдановъ, на новое трехлѣтіе, 28 мая.

Назначень: на псаломщическую вакансію къ Скорбященской церкви Царскосельскаго Госпиталя Дворцоваго вѣдомства — псаломщикъ церкви Общины Св. Георгія, въ г. С.-Петербургѣ, Александръ Кубецкій, согласно прошенію, 19 мая.

Перемѣщены: для пользы службы на псаломщическую вакансію къ Заянской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, псаломщикъ Скамейской церкви, того же уѣзда, Сергѣй Бѣловъ, 24 мая; на штатную діаконскую вакансію къ Крапивенской церкви, Гдовскаго уѣзда, діаконъ Бабигонской церкви, Петергофскаго уѣзда, Павелъ Боротинскій, согласно прошенію, 27 мая.

Уволены: отъ должности старость: С.-Петербургской Екатерининской, на Васильевскомъ островѣ, церкви С.-Петербургскій купецъ Александръ Шуваловъ, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, 20 мая; церкви при С.-Петербургской городской больницѣ Св. Маріи Магдалины, Тихвинскій купецъ Николай Пагольскій, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, 7 мая; церкви при Александровскомъ приюгѣ на Крестовскомъ островѣ, въ С.-Петербургѣ, потомственный почетный гражданинъ Стефанъ Богомазовъ, согласно прошенію, 27 мая.

Уволены въ отпускъ: протоіерей С.-Петербургской Вознесенской церкви Александръ Черенскій, на іюнь и іюль мѣсяцы; протоіерей Христорождественской, что на Пескахъ,

церкви, въ С.-Петербургѣ, Георгій **Полянскій**, съ 12 мая по 1 августа; священникъ церкви, что при Благотворительныхъ Учрежденіяхъ С.-Петербургскихъ ремесленниковъ, Михаилъ **Успенскій**, съ 5 мая въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ; священникъ Гатчинскаго эстонскаго прихода Карпъ **Ламбергъ**, съ 17 мая по 17 іюня; священникъ церкви при Васалеостровскомъ съ 12 классами городскомъ народномъ училищѣ, въ С.-Петербургѣ, Владиміръ **Юшновъ**, съ 30 мая по 30 августа; діаконъ С.-Петербургской Пантелеимоновской церкви Петръ **Смирновъ**, съ 15 мая по 15 августа; діаконъ церкви при Домѣ призрѣнія въ память Н. и Е. Брусницыныхъ, въ С.-Петербургѣ, Василій **Роменскій**, съ 17 мая по 4 августа; діаконъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора Владиміръ **Полетаевъ**, съ 1 іюня по 15 августа; діаконъ церкви Гатчинскаго Сиротскаго Института Алексѣй **Глаголевскій**, съ 21 мая по 28 августа; діаконъ, на псаломщической вакансіи С.-Петербургской Сампсоновской церкви Алексій **Щипуновъ**, съ 7 мая по 4 сентября; діаконъ церкви при Домѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны для призрѣнія бѣдныхъ, въ С.-Петербургѣ, Іоаннъ **Гречаниковъ**, съ 20 мая по 1 сентября; псаломщикъ православной церкви во Флоренціи Владиміръ **Богдановъ**, на іюнь и іюль мѣсяцы; псаломщикъ С.-Петербургской Васалеостровской Екатерининской церкви Василій **Орловъ**, съ 10 мая по 1 сентября; протоіерей Скорбященской, что за Литейнымъ дворомъ, церкви, въ С.-Петербургѣ, Левъ **Богдановскій**, съ 20 мая по 20 августа; протоіерей С.-Петербургской Митрофановской кладбищенской церкви Николай **Бѣлороссовъ**, съ 20 мая по 15 августа; священникъ церкви при С.-Петербургской городской Обуховской женской больницѣ Василій **Яблонскій**, съ 1 іюня по 1 августа; священникъ церкви Павловскаго Военнаго Училища Михаилъ **Лисицынъ**, съ 13 мая по 1 сентября; священникъ церкви Михайловскаго Артиллерійскаго Училища Іоаннъ **Альбовъ**, съ 13 мая по 1 сентября; законоучитель С.-Петербургскаго Александровскаго Института, священникъ

Константинъ **Аггеевъ**, съ 17 мая по 20 августа; діаконъ С.-Петербургской Вхоіоіерусалимской Знаменской церкви Павелъ **Кліентовъ**, съ 17 мая по 1 іюня; діаконъ церкви С.-Петербургскаго Іоанновскаго женскаго монастыря Димитрій **Солярскій**, съ 19 мая по 19 іюня; діаконъ, на вакансіи псаломщика, С.-Петербургской Богоявленской Гутуевской церкви Іоаннъ **Шадринъ**, съ 23 мая по 23 іюня; псаломщикъ Смоленской пригородной, что за Невской заставой, церкви Николай **Уберскій**, съ 1 іюня по 15 августа; діаконъ Берлинской Посольской церкви Николай **Сахаровъ**, съ 25 мая впредь на 28 дней; діаконъ, на псаломщической вакансіи, С.-Петербургской Волковско-кладбищенской церкви Николай **Румянцевъ**, съ 25 мая по 25 августа; настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора, протоіерей Іоаннъ **Сергіевъ**, съ 20 мая по 1 августа; настоятель церкви Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, протоіерей Василій **Рождественскій**, съ 1 іюня по 20 августа; протоіерей церкви Общины сестеръ милосердія во имя Христа Спасителя, въ С.-Петербургѣ, Александръ **Альбовъ**, съ 18 мая по 9 іюня; настоятель С.-Петербургскаго Андреевскаго собора, протоіерей Іоаннъ **Добронравовъ**, съ 24 мая по 10 іюля; настоятель Гатчинской Институтской церкви и законоучитель Института, протоіерей Василій **Чебышевъ**, съ 26 мая по 28 августа; настоятель церкви и законоучитель С.-Петербургской Военно-Фельдшерской школы, священникъ Василій **Рождественскій**, съ 18 мая по 11 августа; священникъ Воскресенской церкви Графа Апраксина, въ С.-Петербургѣ, Николай **Морошкинъ**, съ 19 мая по 28 іюня; священникъ Гатчинскаго Павловскаго собора Александръ **Калачевъ**, съ 1 іюня по 1 августа; діаконъ Братской Покровской церкви, что на Боровой улицѣ, въ С.-Петербургѣ, Іоаннъ **Вашневскій**, съ 20 мая по 30 августа; псаломщикъ православной церкви при Миссіи въ Стокгольмѣ Михаилъ **Леоновичъ**, съ 18 мая впредь на 28 дней; протоіерей Успенской, что на Сѣнной, церкви, въ г. С.-Петербургѣ, Константинъ **Никольскій**, съ

28 іюля до 22 августа; протоіерей церкви Технологическаго Института Императора Николая I, въ С.-Петербургѣ, Іоаннъ **Рождественскій**, съ 1 іюня по 29 августа; законоучитель Императорской Николаевской Царскосельской Гимназіи, протоіерей Александръ **Рождественскій**, съ 24 мая по 10 августа; законоучитель С.-Петербургской Ларинской Гимназіи, протоіерей Николай **Покровскій**, съ 26 мая по 20 августа; настоятель Кавалерскаго Князь-Владимірскаго собора, протоіерей Василій **Полетаевъ**, съ 6 іюня по 22 августа; законоучитель перваго кадетскаго корпуса, въ г. С.-Петербургѣ протоіерей Василій **Преображенскій**, съ 2 іюня по 10 августа; протоіерей С.-Петербургской городской Петропавловской больничной церкви Іоаннъ **Шишовъ**, съ 1 по 30 іюня; протоіерей С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря Михаилъ **Буткевичъ**, съ 1 іюня по 15 августа; протоіерей церкви при Александровской Общинѣ сестеръ милосердія, въ С.-Петербургѣ, Михаилъ **Березинъ**, съ 1 іюня по 20 августа; протоіерей церкви С.-Петербургскаго училища глухонѣмыхъ Михаилъ **Дымскій**, съ 1 іюня по 30 августа; священникъ Іоанно-Предтеченской церкви Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, въ г. С.-Петербургѣ, Павелъ **Раевскій**, съ 24 мая впредь на одинъ мѣсяць.

Преподаватель Богословія въ Институтѣ Гражданскихъ Инженеровъ Императора Николая I, въ С.-Петербургѣ, священникъ Михаилъ **Чельцовъ**, съ 25 мая по 25 августа; священникъ церкви городской больницы св. Маріи Магдалины, въ С.-Петербургѣ, Аркадій **Виноградовъ**, съ 1 іюня по 1 августа; священникъ церкви Кронштадтской гражданской тюрьмы Павелъ **Левитскій**, съ 6 іюня по 6 августа; священникъ Іоанно-Предтеченской церкви Общества распространія религіозно - нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, въ С.-Петербургѣ, Николай **Птицынъ**, съ 26 мая по 26 іюня, священникъ церкви при Гомеопатической больницѣ, въ С.-Петербургѣ, Николай **Ми-**

ловидовъ, съ 24 мая по 1 августа; священникъ церкви при училищѣ Ордена св. Екатерины, въ С.-Петербургѣ, **Василій Темномѣровъ**, съ 1 іюня по 20 августа; священникъ Алексіевской церкви С.-Петербургскаго дома милосердія **Василій Ильтоновъ**, съ 1 іюня по 1 августа; законоучитель Свято-Владимірской церковно-учительской женской школы, въ С.-Петербургѣ, священникъ Константинъ **Ивановскій**, съ 1 іюня по 1 сентября; священникъ церкви Охтенскаго механико-техническаго училища, въ С.-Петербургѣ, **Павель Песоцкій**, съ 1 іюня по 15 августа; священникъ церкви Гатчинскаго Покровскаго женскаго подворья Алексій **Благовѣщенскій**, съ 30 мая по 13 іюня; священникъ Польской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, Николай **Кузнецовъ**, съ 20 іюня по 20 іюля; діако́нъ церкви при Богадѣльнѣ и школахъ Садовникова и Герасимова, въ С.-Петербургѣ, Алексій **Щегловъ**, съ 1 іюня по 1 августа; діако́нъ церкви богадѣльни Елисеѣвыхъ, въ С.-Петербургѣ, **Павель Ѳеодосѣевъ**, съ 1 іюня по 1 августа; діако́нъ Троицкаго, на Петербургской сторонѣ, собора **Ѳеодоръ Передольскій**, съ 24 мая по 20 августа; діако́нъ Троицкой церкви Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, въ С.-Петербургѣ, **Василій Ѳеодотовъ**, съ 1 іюня по 16 іюля, діако́нъ церкви при больницѣ, на Новознаменской дачѣ, Петербургскаго уѣзда, **Ѳеодоръ Ѳеодоровъ**, съ 1 іюня по 1 августа; діако́нъ церкви при Исидоровскомъ домѣ убогихъ, въ С.-Петербургѣ, Алексій **Евсѣевъ**, съ 26 мая по 20 августа, діако́нъ С.-Петербургской Борисоглѣбской церкви, что на Калашниковской пристани, Николай **Пискуновъ**, съ 27 мая по 11 іюня; діако́нъ Срѣтенской церкви, что на Выборгской сторонѣ, въ С.-Петербургѣ, **Іоаннъ Надежинъ**, съ 31 мая по 12 іюня; діако́нъ церкви при домѣ трудолюбія Петровскаго Общества на Петербургской сторонѣ **Симонъ Никиташинъ**, съ 27 мая по 1 августа; діако́нъ, на псаломщической вакансіи, церкви С.-Петербургской Ларинской гимназіи **Петръ Свѣтловъ**, съ

27 мая по 15 августа; псаломщикъ С.-Петербургскаго Кавалерскаго Князь-Владимірскаго собора Иванъ **Вишняковъ**, съ 1 іюня по 1 августа; монахиня С.-Петербургскаго Воскресенскаго первокласнаго общежительнаго женскаго монастыря **Леонида** съ 27 мая впредь на одинъ мѣсяць.

За смертію исключаются изъ списковъ заштатный протоіерей Большеохтенской Георгіевской кладбищенской церкви въ С.-Петербургѣ, Флоръ **Малиновскій**, съ 3 мая; заштатный псаломщикъ церкви Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Владимиръ **Петропавловскій**, съ 27 апрѣля.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Значеніе ораторскаго искусства.

(Рѣчь при открытіи Общества любителей ораторскаго искусства
23 апрѣля 1904 года).

„Ораторское искусство“, какъ таковое, съ древнѣйшихъ временъ и понынѣ является предметомъ спора: всегда и вездѣ, его противники, — а таковыхъ было и есть не мало, — оспаривали не только его право на существованіе, но и самый фактъ его существованія, утверждая, что можетъ быть рѣчь только объ ораторскомъ дарованіи, но что ораторскаго искусства нѣтъ и быть не можетъ. Оставляя область спорнаго въ сторонѣ, мы, думается мнѣ, можемъ помириться съ нашими противниками на слѣдующемъ опредѣленіи: „ораторское искусство, буде оно существуетъ, состоитъ въ сознательномъ и рациональномъ развитіи устнаго слова, т. е. того средства, которое намъ дано природой для сообщенія другъ другу...“ — всякій тутъ подскажетъ— „своихъ мыслей“; но, гг., будемъ осторожны. Конечно, это соотвѣтствовало бы ходячему опредѣленію понятія „слово“, тому самому, которое имѣетъ въ виду и Талейранъ въ своемъ знаменитомъ парадоксѣ, что слово дано намъ для того, чтобы скрывать свои мысли. Но будетъ ли это опредѣленіе обладать обязательной для всѣхъ опредѣлений логической полнотой! Вѣдь мысль, какъ координація и субординація представленій, принадлежитъ интеллектуалистической части нашей души; слово же призвано служить не ей одной. Вспомните послѣднія раздающіяся на

сценѣ слова „Бориса Годунова“: „да здравствуетъ царь Дмитрій Ивановичъ!“—не представленіе хочетъ въ нихъ передать народу Мосальскій, а чувства, и послѣднія слова самого поэта: — „народъ безмолвствуетъ“ — удивляють, что этого чувства онъ ему передать не смогъ. Итакъ дополнимъ наше опредѣленіе включеніемъ въ него также и этого второго элемента,—чувства, какъ отправленія второй, волевой части нашей души. Я думаю, и самъ Талейранъ ничего не будетъ имѣть противъ того, чтобы мы соотвѣтственнымъ образомъ дополнили его парадоксъ. „Слово намъ дано для того, чтобы скрывать другъ отъ друга свои мысли...“ „И чувства“? перепросимъ мы. „О да,—ихъ то и подавно“.

Эта психологическая двойственность назначенія устного слова имѣетъ существенную важность для пониманія и его развитія въ прошломъ и его роли въ настоящемъ и будущемъ.

Дѣйствительно, было время, когда нашъ языкъ, по своему несовершенству, изъ обѣихъ половинокъ своей нынѣшней сферы дѣятельности могъ съ достаточной полнотой передавать только одну — именно чувства, для выраженія которыхъ онъ и понынѣ служитъ во всемъ животномъ царствѣ. Представленій этихъ первобытный языкъ не передавалъ,—не передавалъ потому, что самый естественный, и поэтому первоначальный способъ ихъ передачи—способъ раздражительный — не находилъ въ органахъ рѣчи удовлетворительнаго орудія. Я не могу на словахъ *подражательно* передать понятіе „домъ“; но я могу передать его съ помощью руки, дѣлая соотвѣтственный „уподобляющій“ *жестъ*. Такъ то первоначально языкъ жестовъ конкурировалъ съ языкомъ словъ, и конкурировалъ на правахъ болѣе сильнаго соперника: онъ вѣдь могъ выражать и представленія и чувства, а языкъ словъ—только чувства.— Но вотъ (разумѣется, я тутъ вкратцѣ резюмирую ре-

зультаты тысячелѣтнаго развитія) произошло то, что мой почтенный коллега, проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ, называетъ „очеловѣченіемъ“ языка. Органами рѣчи стали преимущественно органы периферическіе языкъ и губы; это и повело къ дифференціаціи звуковъ, черезъ это къ чрезвычайному обогащенію состава словъ, которыя теперь—въ силу ассоціацій, о которой распространяться не буду—стали способны выражать уже не только чувства, но и представленія; языкъ жестовъ сталъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе терять почву, какъ выразитель представленій, и развѣ только по безпомощности, не находя сразу требуемаго слова, человѣкъ сталъ прибѣгать къ „уподобляющему“ или иллюстрирующему жесту, который именно по этой причинѣ и считался признакомъ дурного тона и поэтому преслѣдуется даже тамъ, гдѣ языкъ жестовъ нашелъ свое послѣднее убѣжище,—на сценѣ. Такъ то жестъ уступилъ слову весь міръ представленій; за нимъ осталось только выраженіе чувствъ, но и здѣсь его роль была лишь вспомогательной: слова сами по себѣ выражали чувства, сопутствующій жестъ могъ лишь увеличить силу или наглядность этого выраженія. Но и это значеніе жестъ сохранилъ лишь у живыхъ, экспансивныхъ народовъ юга; у насъ же съ-верянъ, съ нашей тяжелой одеждой и холоднымъ темпераментомъ, онъ потерялъ даже и эту послѣднюю свою позицію, эволюція достигла своей предѣльной точки,—слово убило жестъ.

Все же нельзя назвать переживаемое нами нынѣ время эпохою торжества устнаго слова; этой эпохой была такъ называемая классическая древность. Чтобы понять до какой степени тогда слово царствовало во всѣхъ проявленіяхъ общественной жизни, прошу васъ представить себѣ, что та канцелярская работа, которая у насъ кормитъ и одѣваетъ многотысячную толпу департаментскихъ, палатскихъ и прочихъ чиновниковъ,

въ столицѣ древняго міра, въ Римѣ, исполнялась многими десятками „писцовъ“, которые при томъ, какъ показываетъ примѣръ Горація, вовсе не изнемогали подъ тяжестью своей обузы: чѣмъ болѣе кто знаетъ жизнь, тѣмъ разительнѣе покажется ему этотъ фактъ. Итакъ, роль пера какъ орудія правленія была въ тѣ времена ничтожна; во всѣхъ почти правленіяхъ государственной жизни его замѣняло живое слово. Но это еще не все: хотя грамотность въ древнемъ Римѣ была очень распространена, все же, читателей тамъ было мало, книга была роскошью, не доступною для бѣдности, за то всѣ процессы, даже самые маловажные, происходили при невѣроятномъ для насъ стеченіи публики, видѣвшей въ ораторахъ не болѣе и не менѣе какъ своихъ учителей. Итакъ, у насъ—перо, тамъ слово; у насъ—отношенія, циркуляры, докладныя записки, тамъ—рѣчи; у насъ—романы, повѣсти, разсужденія, тамъ рѣчи. Что на войнѣ солдатъ, то въ мирное время ораторъ; кто хотѣлъ чѣмъ либо выдѣлиться среди другихъ, тотъ долженъ былъ владѣть либо мечемъ, либо словомъ; владѣть же словомъ учила *школа ораторскаго искусства*. Объ ея устройствѣ я здѣсь говорить не буду; достаточно сказать, что слово, лежащее въ основѣ и гражданской жизни взрослого человѣка, и воспитанія молодежи, было настоящимъ властелиномъ древняго міра. За то же и честь воздавалась ему огромная: оно отождествлялось съ разумомъ, греческое *logos* выражало собою оба понятія. И сильнѣе и сильнѣе становилось убѣжденіе: *logos* управляетъ міромъ—то глубокомысленное, мистическое убѣжденіе, нашедшее себѣ высшую санкцію въ начальныхъ словахъ четвертаго евангелія. Это было настоящимъ апофеозомъ зиждительнаго и властвующаго слова! Великая сила, народившаяся на склонѣ жизни античнаго міра, признала не только руководящее значеніе слова, но и его божественность.

Это признаніе было вѣщимъ: послѣ крушенія древняго Рима христіанство стало убѣжищемъ живого слова; христіанская проповѣдь была той рѣчью, которая въ новой Европѣ продолжала побѣждать сердца и управлять міромъ. Въ остальныхъ же областяхъ жизни роль устнаго слова была и не очень значительна, и не очень почетна; и чѣмъ большіе успѣхи дѣлала централизація новой Европы на бюрократическихъ началахъ, тѣмъ болѣе письмо торжествовало побѣду надъ рѣчью. Своего апогея это движеніе достигло въ 18 вѣкѣ, этой классической эпохѣ приказовъ и памфлетовъ; кто бы тогда, оглядываясь на прошлое, пожелалъ вкратцѣ охарактеризовать развитіе орудій передачи мыслей и чувствъ, тотъ могъ бы это сдѣлать въ слѣдующей формулѣ: „слово убило жечь, письмо убило слово“.

Девятнадцатый вѣкъ далъ этому движенію другое направленіе; рядомъ важныхъ государственныхъ реформъ живому слову возвращена часть того его значенія, которое оно имѣло въ древнее время. У насъ въ Россіи первое мѣсто среди нихъ занимаетъ судебная реформа, введшая состязательное судопроизводство на мѣсто прежняго розыскаго; все же она не была единственною, и можно сказать, что значеніе живого слова и у насъ растетъ съ каждымъ десятилѣтіемъ. А вмѣстѣ съ этимъ растущимъ значеніемъ увеличивается и потребность разобратся въ томъ, что служить его орудіемъ — въ языкѣ, опредѣлить все ли такъ же онъ силенъ, какъ въ былые дни, не нанесло ли ему ущерба долговременное преобладаніе письма надъ словомъ. Я долженъ сказать, что это вопросъ, насколько мнѣ извѣстно, новый; все же я считаю его очень существеннымъ, и моя учебная дѣятельность, какъ представителя кафедры классической филологіи, сплошь и рядомъ меня на него наталкиваетъ. Мнѣ безпрестанно приходится сравнивать античную прозу съ современной русской; и вотъ я при-

хожу къ убѣжденію, что разница между ними обусловливается главнымъ образомъ слѣдующей антитезой: *въ древности литературная рѣчь развивалась подѣ влияніемъ устнаго слова, у насъ же она развивалась и развивается подѣ влияніемъ слова письменнаго*. Слѣдуетъ ли въ этомъ преобладаніи письма надъ словомъ видѣть прогрессъ въ сравненіи съ античностью, или регрессъ? Постараюсь это выяснитъ въ краткомъ разсужденіи.

Мы видѣли уже, что назначеніе слова состоитъ въ передачѣ представленій и чувствъ; какъ же передаются эти различныя категоріи душевныхъ явленій? Очевидно, что словесный составъ рѣчи служитъ главнымъ образомъ передачѣ представленій, сопровождающія же эти представленія чувства передаются главнымъ образомъ интонаціей рѣчи, т. е. усиленіемъ и ослабленіемъ, повышеніемъ и пониженіемъ голоса, ускореніемъ и замедленіемъ темпа. Конечно, это средство—не единственное: и подборъ словъ, и художественная ихъ разстановка (т. наз. фигуры) служатъ выраженіемъ сопровождающихъ представленіе чувствъ, но эта ихъ роль не только второстепенна въ сравненіи съ интонаціей—она допустима и дѣйствительна только при одновременной соотвѣтственной интонации. Чтобъ въ этомъ убѣдиться, возьмите рѣчь, богатую и сильными выраженіями, и фигурами—рѣчь Брута у Шекспира, напримѣръ, представьте себѣ ее прочитанной съ монотонной интонаціей, безо всякаго измѣненія въ голосѣ. „Есть ли между вами такой низкій человѣкъ, что желаетъ быть рабомъ? Если есть, пусть отвѣтитъ: я его оскорбилъ! Есть ли такой дикарь, что не желаетъ быть римляниномъ? Если есть, пусть отвѣтитъ: я его оскорбилъ! Есть ли такой гнусный, что не любитъ своей родины? Если есть, пусть отвѣтитъ: я его оскорбилъ!“—Все построеніе этой тирады покажется неестественнымъ, и „риторичнымъ“; несомнѣнно, что при такой монотонной читкѣ возможной

представится лишь такая структура: „кто находитъ мой поступокъ оскорбительнымъ для себя, тотъ этимъ доказываетъ, что онъ либо по своему малодушію не дорожить своей свободой, либо по некультурности готовъ отречься отъ имени римлянина, либо по испорченности своего характера не питаетъ привязанности къ своей родинѣ“—т. е. такая, которая передаетъ одну только мысль, безо всякихъ сопровождающихъ чувствъ.

Теперь станетъ понятно, каково должно быть вліяніе письменнаго слова на литературный языкъ. Письменное слово именно интонаціи не можетъ передать: однообразно, буква за буквой, при соблюденіи всѣхъ же типографическихъ интерваловъ, тянутся безконечной вереницей напечатанныя слова. Конечно, мы и здѣсь дѣлаемъ различіе, мы говоримъ: „такая то книга написана живо, такая то нѣтъ“, но мы это говоримъ только потому, что мы не совсѣмъ еще отвыкли отъ устнаго слова, что мы при чтеніи книги съ живымъ и колоритнымъ подборомъ и разстановкой словъ, невольно отъ себя приводимъ ту интонацію, при которой эта живость и колоритность дѣлается естественной. Но понятно, что и эта способность недолговѣчна: чѣмъ болѣе у чловека писаніе преобладаетъ надъ говореніемъ, чтеніе надъ слушаніемъ—тѣмъ слабѣе и слабѣе дѣлается эта внутренняя мелодія рѣчи. Сколько между нами такихъ, которые неспособны выразительно прочесть мало мальски патетической, т. е. прочувствованный отрывокъ! Это мы замѣчаемъ, такъ какъ есть съ кѣмъ ихъ сравнить. Но того мы не замѣчаемъ, что мы всѣ, сколько насъ ни есть, этой способностью обладаемъ въ значительно меньшей долѣ, чѣмъ древніе; а между тѣмъ это несомнѣнно такъ, и рѣчи древнихъ ораторовъ потому только на нашъ вкусъ отдають риторикой, что мы сильно потеряли способность и выражать и воспринимать, сопутствующія представленіямъ чувства. Таково вліяніе

письменнаго слова на литературный языкъ; еще нѣсколько столѣтій этого преобладанія—и въ результатѣ получится сѣрая, безучастная, лишенная всякихъ аффектовъ, „книжная“ рѣчь. Слово перестанетъ быть выразителемъ обѣихъ категорій душевныхъ явленій; оно сохранитъ лишь половину той области, которая нѣкогда ему принадлежала вся.

Противодѣйствовать этому оскуднѣнiю можно лишь однимъ путемъ: всячески содѣйствуя развитiю устнаго слова. А этимъ заодно данъ отвѣтъ на поставленный выше вопросъ о значенiи ораторскаго искусства. Называя его искусствомъ, мы вовсе не налагаемъ клейма искусственности на ту рѣчь, которая является результатомъ его влiянiя, совершенно напротивъ: мы требуемъ отъ него, чтобы оно вернуло нашему слову ту естественность, которая ему была присуща нѣкогда, чтобы оно научило насъ дѣлать нашу рѣчь полной выразительницей того, что мы переживаемъ въ своей душѣ. Насколько это возможно,—это другой вопросъ, который повидимому не разъ еще будетъ обсуждаться въ нашемъ обществѣ; но сама возможность, очевидно, признается здѣсь всѣми, такъ какъ только вѣра въ нее сплотила насъ здѣсь. („Правосл. Рус. Слово“).

Проф. *Ө. Зѣлинскiй.*

Проповѣдническая памятка.

III.

Лѣтъ десять тому назадъ извѣстный профессоръ Кiевской Духовной Академiи Малышевскiй въ своей статьѣ „О мѣрахъ къ усиленiю церковной проповѣди въ сельскихъ храмахъ“, между прочимъ, писалъ, что „въ помощь всему приходскому духовенству, особенно

сельскому, необходимо издать „Сборникъ церковныхъ поученій“. Поученіе, произносимое съ церковнаго мѣста во время богослуженія, есть дѣло великой важности... Время, кажется, намъ безспорно позаботиться объ изданіи возможно полнаго сборника поученій, который бы могъ служить не только источникомъ готовыхъ поученій“, но и матеріаломъ для непосредственнаго живого пастырскаго слова. Необходимость такого „сборника“ обуславливается чисто и матеріальными соображеніями. Наше духовенство не настолько богато, чтобы пріобрѣтать покупкой сборники проповѣдей различныхъ авторовъ. При подобной покупкѣ можно сплошь и рядомъ пріобрѣсти такія собранія словъ и поученій, изъ которыхъ добрыя три четверти совсѣмъ не только не подходятъ къ произнесенію въ готовомъ видѣ, но и для живого пастырскаго слова, особенно въ сельскомъ приходѣ не даютъ никакого матеріала. У каждаго проповѣдника „есть проповѣди по своему достоинству вполне хорошія, и даже замѣчательныя, и неполнѣ удовлетворительныя; первыхъ изъ нихъ встрѣчается обыкновенно несравненно менѣе, нежели послѣднихъ; также почти у каждаго есть много словъ, говоренныхъ по особеннымъ случаямъ, по своему содержанію большею частію непригодныхъ къ произнесенію въ другое время и въ другихъ мѣстахъ. И при значительномъ запасѣ готовыхъ проповѣдей различныхъ авторовъ нужно имѣть немало свободнаго времени и умѣнья выбрать лучшее поученіе на тотъ или другой праздникъ, особенно если нужно будетъ сократить и, примѣнительно къ слушателямъ, нѣсколько измѣнить его“.

Попытокъ создать такіе сборники было не мало. Много потрудились на этомъ поприщѣ два московскихъ священника, о. Г. Дьяченко и А. Смирновъ. Имя перваго и его труды извѣстны теперь почти каждому священнику. Но едва ли извѣстны труды втораго; между

тѣмъ по нашему мнѣнію, сборники послѣдняго и по своему содержанію и пригодности значительно превосходятъ проповѣдническіе труды перваго.

Труды о. А. Смирнова выпускаются въ свѣтъ подѣ такимъ заглавіемъ: „Сборникъ краткихъ поученій на воскресные и праздничные дни и на разные случаи“. До сего времени вышло три тома въ четырехъ книгахъ. Первый томъ—въ двухъ книгахъ заключаетъ 520 поученій, 2-ой (третья книга) 500 поученій, 3-й (четвертая книга) 235 поученій. Каждый томъ представляетъ изъ себя вполнѣ самостоятельную книгу, заключающую въ себѣ проповѣди и поученія на цѣлый годъ. Въ первомъ томѣ проповѣди выбраны изъ поученій проповѣдниковъ второй половины 19 столѣтія, а 2 и 3-й томы содержатъ поученія современныхъ намъ проповѣдниковъ. Всѣ проповѣди и поученія сборника заимствованы изъ проповѣдей различныхъ авторовъ. Большая часть заимствованныхъ поученій помѣщена со значительными сокращеніями, измѣненіями и дополненіями.

Нашъ русскій Златоустъ — преосв. Иннокеній, еп. Херсонскій, говаривалъ:

„Наши слова и проповѣди, по самой слабости ихъ, бываютъ нерѣдко продолжительны“. Цѣль поученій христіанскихъ должна состоять не въ томъ, чтобы сообщить все возможное касательно разсматриваемаго предмета, а возбудить и собственное размышленіе въ слушателяхъ. Кто къ слышанному присоединитъ собственное размышленіе, у того и изъ малаго выходитъ много (Т. 2, с. 86).

Самая продолжительность нашего богослуженія, пишетъ Малышевскій, требуетъ, чтобы проповѣдь была не такъ длинна, какъ бываетъ у инославныхъ... И краткія поученія, сказываемыя неопустительно однимъ и тѣмъ же пастыремъ почти для однихъ и тѣхъ же слушателей во всѣ воскресные и праздничные дни, въ сово-

купности составляют достаточно обильное назидание для народа.

Этой краткостью и отличаются поучения сборника о. Смирнова. Въ этомъ ихъ крупное достоинство. Но главное ихъ достоинство—это „простота, ясность, назидательность съ цѣлымъ и выразительнымъ содержаніемъ, объясняющимъ или празднуемое событіе съ его обстоятельствами, или главную мысль дневнаго чтенія изъ Евангелія, или раскрывающимъ существенныя стороны избраннаго текста, прямо и естественно съ вытекающими изъ нихъ назиданіями, близкими къ жизни всякаго рода слушателей“.

Одинъ изъ даровитыхъ представителей стараго поколѣнія духовенства протоіерей Богословскій-Платоновъ писалъ съ горечью:

„Какъ мудрены иногда печатныя рѣчи даже и въ томъ случаѣ, когда говорится въ нихъ о предметахъ насущной потребности, о предметахъ вѣры! Въ этихъ изысканно темныхъ словоизвитіяхъ можно видѣть ясно только одно—желаніе блеснуть ученостію, и искусственнымъ словомъ, закрыть отсутствіе живой мысли и истиннаго знанія: простота и ясность—вотъ несомнѣнные признаки глубокаго разумѣнія дѣла... Слово назиданія должно быть солю растворено (Кол. IV, 6). Эта соль, сообщающая ему истинную пользу, есть желаніе добра ближнему: безъ сего оно „будетъ слово гнилое“ (Еф. IV, 29).

Такой „доброй“ солю и проникнуты всѣ поученія сборника о. Смирнова. Для примѣра приводимъ поученіе на 9 нед. по Пятидесятницѣ на текстъ апост. чтенія: „Божіе зданіе—есте“ (1 Кор. III, 9).

„Божіе зданіе есте (1 Кор. III, 9),—такими словами начинается слышанное нами апостольское чтеніе. Жилыя зданія обыкновенно строятся изъ камня или изъ дерева. Камни обыкновенно въ семъ случаѣ обсѣкаются, де-

ревья обтесываются. Подобное должно сказать и о каждой душѣ христіанской. Вѣрующія души дѣлаются зданіемъ Божиимъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, но въ обновленномъ благодатію. Пока человѣкъ не увѣровалъ во Христа, не просвѣтился благодатію Духа Святаго, подаваемою въ словѣ Божиимъ и въ таинствахъ, онъ похожъ на простой камень, или на дико растущее дерево. Такой человѣкъ въ Писаніи называется ветхимъ, какъ имѣющимъ поврежденную грѣхомъ природу. Это поврежденіе увеличивается личными грѣхами. Благодать Христова обновляетъ ветхаго человѣка, измѣняетъ его до неузнаваемости. Тѣ, которые, по слову Апостола, были блудниками, идолослужителями, ворами, лихоимцами, пьяницами, злорѣчивыми хищниками, когда приняли Христову вѣру и съ нею благодать Божію, то омылись, освятились, оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего (1 Кор. VI, 9, 11). Благодать Божія сдѣлала съ ними подобное тому, что дѣлаютъ съ камнями и простыми деревьями каменщики и плотники. Подъ ихъ рабочими руками камни и деревья сдѣлались годными для зданія и красивыми для взора. Душа человѣческая Христовою вѣрою и благодатію, при посредствѣ слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ, сбросила грѣховную нечистоту, стала зданіемъ Божиимъ и жилищемъ Духа Святаго.

Отчего-же часто мы не видимъ явственно этой перемѣны въ дѣйствительности? Это отъ того, что благодать Божія не сохраняется въ большей части людей, только по имени христіанъ, и по жизни не отличающихся отъ нехристей; оттого, отчего и вещественное зданіе, прочно и красиво построенное, скоро иногда приходитъ въ упадокъ и близко къ разрушенію. Построенное зданіе надобно поддерживать, безъ чего оно долго не простоитъ. И душа, сдѣлавшись зданіемъ, жилищемъ Божиимъ, если пренебрежетъ благодатію Св.

Духа, обновившаго въ ней духовную жизнь, если не будетъ заботиться объ очищеніи себя отъ сквернъ грѣховныхъ, о преуспѣяніи въ благочестіи и добродѣтели, приходитъ въ самое жалкое состояніе. Какъ ни сильна благодать Божія, она дѣйствуетъ на человѣка не насильственно, а соотвѣтственно пріемлемости къ ея спасительнымъ дѣйствіямъ со стороны человѣка; онъ самъ долженъ напрягать усилія къ сохраненію себя въ общеніи съ Богомъ, самъ долженъ заботиться о томъ, чтобы быть чистымъ и святымъ жилищемъ чистаго и святаго Бога. *Яко каменіе живо зиждидеся въ храмъ духовенъ* (1 Пет. II, 5). *Аще кто храмъ Божій растлитъ*,—кто самъ разрушаетъ въ себѣ дѣло Божіе, изгоняетъ изъ души своей благодать Божію, — *растлитъ*—покараетъ—*сего Богъ* (1 Кор. III, 17). Кто самъ *разрушаетъ* въ себѣ дѣло Божіе, изгоняетъ изъ души своей благодать Божію“.

Цѣннымъ достоинствомъ сборниковъ является богатство и разнообразіе темъ. На каждый воскресный и праздничный день въ каждомъ выпускѣ помѣщено по нѣсколько поученій. Для образца приведемъ темы на недѣлю 2-ую по Пятидесятницѣ изъ всѣхъ трехъ сборниковъ.

О послушаніи гласу Божію. Не совѣтуйся съ плотію. О послушаніи. О возможности послѣдованія за Христомъ во всякомъ званіи. О слѣдованіи за Господомъ. О томъ же. Ловцы человѣковъ. Что значитъ послѣдовать Христу? Не должно оставлять своего состоянія и искать возвышеній не по своимъ силамъ. Почему Господь избралъ на апост. служеніе людей простыхъ и неученыхъ? Совѣсть.

Въ сборникахъ помѣщены помимо того прекрасныя поученія на постъ, царскіе дни и различные случаи приходской жизни. Общее количество поученій—1255. Это обезпечиваетъ священнику матеріаль проповѣдническій на 6—10 лѣтъ.

Пріятнымъ признакомъ книгъ надо считать и ихъ дешевизну. Первый томъ (2 книги) — 1026 страницъ стоитъ 1 р. 50 коп., 2 томъ — 878 стр. 1—50, 3 — 480 стр. 75 коп.

Повторяемъ, что для священника, привыкшаго говорить поученіе за каждой воскресной службой сборники о. Смирнова незамѣнимое пособіе. Имѣя ихъ подъ руками, можно вполне обойтись безъ другихъ дорого стоящихъ сборниковъ проповѣдей.

Р.

О приходскихъ кредитныхъ кассахъ.

Всегда—даже въ урожайные годы—среди бѣднаго сельскаго люда въ каждомъ приходѣ найдется съ десятокъ—два кое-какъ перебивающихся семействъ; особенно замѣтна крайняя нужда въ деревнѣ весной, когда приканчиваются осенніе запасы. Одному бѣдняку-домохозяину нужно купить для семьи муки, другому—сѣна для скота, третьему недостаетъ средствъ купить лошадку, чтобы на ней вспахать свое поле. . Нуженъ ничтожный кредитъ, какихъ нибудь 5—10 рублей. Обращается мужичекъ за помощью къ богачу—однодеревенцу, но „сытый голоднаго не разумѣетъ“. Богачъ отказывается помочь. Ему жалко разстаться съ накопленными рублевиками, да и боится онъ за свои деньги: „а вдругъ пропадутъ?“ У него уже готово и слово оправданія. Услужливая, покладистая совѣсть отыщетъ тысячу причинъ къ отказу. И уходитъ бѣднякъ отъ богатаго ни съ чѣмъ. Бьется, бьется онъ, ищетъ денегъ въ заемъ въ одной деревнѣ, въ другой и все безуспѣшно... Продаетъ послѣднюю корову, на которую, при безкормицѣ, страшно и взглянуть, продаетъ ее за безцѣнокъ. А дѣ-

тишки съ плачемъ провожаютъ со двора свою кормилицу!...

Сколько горя приходится видѣть бѣднякамъ-сельчанамъ и все изъ-за пустяка — изъ-за невозможности найти во время 5—10 рублей.

Давно и правительствомъ и земскими учрежденіями трактуется объ организациі кассъ взаимопомощи, но какъ мало ихъ по деревнямъ!...

Почему бы церквямъ не придти на помощь сельскимъ обывателямъ и не учредить приходскія кассы мелкаго кредита, отчисливъ на этотъ предметъ единовременно 50—60 рублей изъ имѣющихся суммъ, а при отсутствіи ихъ съэкономить эту сумму въ 2—3 года главнымъ образомъ отчисленіемъ отъ свѣчной выручки, а затѣмъ сборомъ въ кружки. При указанныхъ источникахъ во всякой церкви, какъ бы бѣдна она ни была, въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ соберется названная сумма. А на 50—60 рублей многихъ бѣдняковъ прихода можно выручить изъ крайней нужды.

Половина же церковей располагаетъ запаснымъ капиталомъ въ 100 и болѣе рублей, изъ каковаго капитала безъ особеннаго ущерба для нихъ легко отчислить нѣсколько десятковъ рублей на доброе и существенно необходимое дѣло оказыванія помощи среди своихъ же прихожанъ, изъ трудовыхъ послѣднихъ копѣекъ которыхъ создаются церковныя суммы.

Думается, что былъ бы только призывъ, а духовенство съ радостью откликнется на него и учредить приходскія кредитныя кассы съ большимъ или меньшимъ наличнымъ капиталомъ.

Правда, приходскимъ попечительствамъ предоставлено право (§ 5-й положенія о попечительствахъ) „оказывать бѣднымъ людямъ прихода въ необходимомъ пособіе“, но здѣсь имѣется въ виду помощь безвозвратная, а не взаимообразная, а такая помощь, хотя и ока-

зывается въ нѣкоторыхъ приходяхъ, однако носить случайный характеръ и при томъ сумма для этого собирается незначительная. Источниками ея, согласно § 6 положенія о попечительствахъ, являются добровольныя пожертвованія и сборъ въ кружку, чего очень недостаточно. Кружечный сборъ въ сельскихъ церквахъ даетъ отъ 5—10 рублей въ годъ,—добровольныхъ же пожертвованій въ пользу попечительства среди бѣдныхъ жителей глухихъ селъ и деревень трудно и ожидать. Большинство изъ нихъ не располагаетъ постоянно и рублемъ. Надѣяться же на опредѣленную ассигновку прихожанъ на бѣдныхъ, на что указываетъ § 6 положенія о попечительствахъ, какъ на экстраординарный источникъ, при массѣ всевозможныхъ платежей, вносимыхъ ими, прямо невозможно. Крестьянинъ платитъ на содержаніе церкви, причта, земскихъ учрежденій, волостныхъ правленій, чиновъ сельской администраціи, полиціи и проч.,—такъ что всегда съ ужасомъ прислушивается къ предложеніямъ ассигновокъ на какое-нибудь новое, хотя бы и доброе и симпатичное, дѣло: забота о присныхъ и о томъ, хватить ли для нихъ завтра насущнаго хлѣба, заставляетъ крестьянина бояться... Такимъ образомъ при условіи оказыванія помощи приходскимъ бѣднякамъ въ предѣлахъ правилъ церковныхъ попечительствъ приходится ограничиться только кружечнымъ сборомъ, а на 5—10 рублей возможно оказать помощь только одному — двумъ бѣднякамъ. Да и не всегда полезно безвозвратно давать деньги бѣднымъ прихожанамъ. Такая помощь можетъ развить вкусъ къ даровымъ деньгамъ и не всегда осмотрительное расходованіе ихъ.

Иное дѣло кредитныя кассы. Здѣсь выдача производится взаимобразно, на извѣстный срокъ. Единственно возможный источникъ для образованія капитала такихъ кассъ — это средства, получаемыя отъ свѣчной продажи.

Не велики эти средства, особенно, если имѣть въ виду отсылаемые на учебныя и благотворительныя учрежденія % отчисленія. Но на такое доброе дѣло, какъ учрежденіе кассы мелкаго кредита для недостаточныхъ прихожанъ, не жалко пожертвовать единовременно и послѣдней копѣйкой.

Во многихъ церквахъ остаточныя деньги отъ продажи церковныхъ свѣчъ, по покрытіи обязательныхъ расходовъ на свѣчи, масло, вино, употребляются на благоуукрашеніе храмовъ. Несомнѣнно, что, при отсутствіи средствъ въ церкви на благоуукрашеніе ея, при дѣйствительной нуждѣ, не откажутся ассигновать и прихожане и, кромѣ того, жертвуютъ на этотъ предметъ богатые и зажиточные обыватели приходскихъ деревень. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло благотворенія, и въ частности—оказыванія денежной взаимопомощи ближнимъ: рѣдкій изъ богачей крестьянъ отзовется на это дѣло, о приходскихъ ассигновкахъ на этотъ предметъ, какъ выше сказано, нельзя и думать.

Дай же, Господи, чтобы былъ призывъ: что состоялось общее разъясненіе о возможности открывать кредитныя кассы при церквахъ, оборотный капиталъ которыхъ путемъ незначительныхъ прибавокъ чрезъ сборъ въ кружку постепенно увеличивался бы... Ущербъ учебныя и благотворительныя учрежденія, куда вносятся $\frac{3}{4}$ всей церковной свѣчной суммы, не понесутъ. Бѣдняки же прихода въ трудную минуту жизни всегда нашли бы помощь въ церковной кредитной кассѣ. Получая отъ церкви и ея служителей млеко духовное, при насущной нуждѣ получали бы и помощь матеріальную, и это еще болѣе связало бы ихъ крѣпкими узами съ церковію и сроднило бы съ служителями ея—главными руководителями кредитныхъ кассъ.

Кромѣ того церковныя кредитныя кассы отвратили бы многихъ изъ прихожанъ въ заразныхъ расколѣ

селеніяхъ отъ необходимости обращаться въ нуждѣ къ богачамъ—вождямъ раскола, а послѣднихъ лишили бы лишней возможности пропагандировать свое лжеученіе.

Понятно, что прочное существованіе кассъ возможно только при условіи соблюденія точно выработанныхъ правилъ и при надлежащемъ ихъ контролированіи. (Извѣстія по Каз. Епарх.).

Священникъ *А. Агеносовъ*.

Протоіерей ѳ. С. Малиховскій.

(Некрологъ).

3-го мая сего 1904 года скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни Протоіерей Большеохтенской Георгіевской кладбищенской церкви Флоръ Стефановичъ Малиновскій на 56-мъ году отъ рожденія. Почившій былъ родомъ изъ Новгородской епархіи, сынъ причетника. По окончаніи Новгородской Духовной Семинаріи поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, которую и кончилъ въ 1873 году студентомъ-магистрантомъ. Первоначальную дѣятельность почившій избралъ по духовно-учебному вѣдомству, нѣкоторое время (около двухъ лѣтъ) состоялъ преподавателемъ Олонецкой Духовной Семинаріи, а потомъ преподавателемъ Александровскаго Духовнаго Училища въ С.-Петербургѣ, гдѣ пробылъ до 1880 года, состоя въ тоже время и священникомъ церкви при больницѣ Св. Ольги въ Петербургѣ. Въ 1880 г. почившій былъ перемѣщенъ къ Большеохтенской Свято-Духовской церкви, а съ 1902 года состоялъ при Большеохтенской Георгіевской кладбищенской церкви.

За свою свыше тридцатилѣтнюю службу почившій былъ награжденъ послѣ золотого наперснаго креста,

выдаваемого отъ Святѣйшаго Синода,—саномъ протоіерея, орденами: Св. Анны 3-й ст., Св. Анны 2-й ст., и Св. Владимира 4-й степени.

На всѣхъ мѣстахъ своего служенія почившій являлъ образецъ честности и трудолюбія, кротости и смиренія, за что и любили его всѣ, знавшіе его. При погребеніи обнаружилось, какъ всѣ товарищи, всѣ сослуживцы, всѣ бывшіе прихожане, и всѣ, знавшіе почившаго любили его за его рѣдкія качества. Въ высшей степени умилительную картину представилъ выносъ тѣла почившаго изъ квартиры въ церковь Св. Духа, совершенный 4-го мая Высокопреосвященнѣйшимъ Николаемъ, Архіепископомъ Выборгскимъ и Финляндскимъ (сослуживцемъ покойнаго по Алекс-Нев. Дух. Учил.) съ Архимандритомъ Никодимомъ, Смотрителемъ Александро-Невскаго Духовнаго Училища и множествомъ духовенства, при огромномъ стеченіи бывшихъ прихожанъ почившаго. Въ трогательныхъ словахъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка охарактеризовалъ почившаго, какъ добраго, любвеобильнаго преподавателя и воспитателя духовнаго юношества во время своего служенія въ Александро-невскомъ Духовномъ Училищѣ. А множество сослуживцевъ, духовенство, огромное стеченіе бывшихъ прихожанъ служатъ, по словамъ Владыки, лучшимъ показателемъ, что и будучи приходскимъ пастыремъ почившій не только сохранилъ свою простоту, любвеобильность, но получилъ здѣсь болѣе широкій кругъ для проявленія этихъ высокихъ качествъ.

Привязанность свою къ Александро-невскому Духовному Училищу почившій сохранилъ до послѣднихъ дней, состоя въ послѣднее время членомъ правленія, почему Архимандритъ Никодимъ, смотритель Училища, во главѣ корпораціи учащихъ почтили память усопшаго и при выносѣ тѣла, и при погребеніи его 5-го мая.

Погребеніе тѣла почившаго совершено было 5-го мая

Преосвященнѣйшимъ Антониномъ, Епископомъ Нарвскимъ, вмѣстѣ съ Архимандритомъ Никодимомъ, Митрофорнымъ протоіереемъ К. И. Добровольскимъ и множествомъ о. о. протоіереевъ и іереевъ. Стеченіе народа было огромное: не только храмъ Святаго Духа, но церковная ограда и вся улица отъ Свято-Духовской церкви до Георгіевскаго кладбища были полны народа. Такъ почтили бывшіе прихожане своего любимаго добраго батюшку о. Флора.

Миръ праху твоему, добрый и скромный труженикъ!

Редакторы:

{ Священникъ *А. Рождественскій.*
{ Священникъ *П. Миртовъ.*

Печатать разрѣш. Спб. 31 мая 1904 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная ул., № 6.